

Куда:

В Московский городской суд

Через Тверской районный суд
города Москвы
129090, г. Москва, ул.
Каланчевская, д. 43А

Податель
апелляционной жалобы
(административный
истец):

Международное просветительское, историко-благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»
ОГРН: 1027700433771, ИНН:
7707085308

Адрес:

Малый Каретный пер., 12, Москва,
127051
+7 (495) 650-78-83,
+7 (495) 609-06-94 (факс)
nipc@memo.ru

Представитель
административного
истца:

Рачинский Ян Збигневич,
председатель Правления

Административный
ответчик:

Генеральная прокуратура
Российской Федерации
ОГРН: 1037739514196, ИНН:
7710146102

Адрес из ЕГРЮЛ:

125993, Москва, улица Большая
Дмитровка, 15 а, строение 1

Почтовый адрес:

125993, Москва, улица Большая
Дмитровка, 15 а, ГСП-3

Телефон, факс,
электронная почта:

+7 (495) 987-56-56, факс и
электронная почта на сайте не
указаны

Государственная пошлина: 3000 руб.

Апелляционная жалоба на решение Тверского районного суда г. Москвы от 24 июля 2020 года

1. Краткие фактические обстоятельства дела

1. Тверской районный суд г. Москвы отказал «Международному Мемориалу» в административном иске. В иске «Международный Мемориал» обжаловал отказ Генеральной прокуратуры предоставить следующую информацию об 11 прокурорах, которые участвовали в рассмотрении дел «тройками» в 1937-1938 гг.: полное имя, даты жизни, место рождения, социальное происхождение, образование, партийность (№ партбилета), служевой список (перечень занимаемых должностей в государственных органах с указанием дат пребывания в должности).

2. Эта информация необходима «Международному Мемориалу» для завершения работы над справочником, который включает биографии всех лиц, входивших в состав «троек» эпохи Большого террора. В состав «троек» входили представители НКВД, ВКП(б) и прокуратуры. Этот справочник (как и предыдущие справочники этой серии – «Кто руководил НКВД. 1934-1941», «Кто руководил органами госбезопасности. 1941-1954», «Руководители центральных органов ВКП(б) в 1934-1939 гг.», Территориальные руководители ВКП(б) в 1934-1939 гг.) «Международный Мемориал» готовит совместно с Российским государственным архивом социально-политической истории, Государственным архивом РФ и Центральным архивом ФСБ. Информацию о большинстве прокуроров, которые участвовали в работе «троек», «Международный Мемориал» нашел самостоятельно. В отношении одиннадцати прокуроров информации не было, поэтому истец обратился сначала в Генеральную прокуратуру. Получив отказ от прокуратуры, обратился в суд.

3. Суд первой инстанции в решении от 24 июля 2020 года отказал в удовлетворении иска, сославшись на следующее:

- a. Запрошенная информация относится «к частной жизни, личной и семейной тайне лиц, фамилии и должности которых отражены в документах». Так как истец не предоставил нотариально заверенных письменных разрешений от 11 прокуроров или их родственников, то в силу ФЗ № 152 «О персональных данных» прокуратура была вправе отказать в доступе;
- b. Ст. 5 ФЗ «О прокуратуре» запрещает вмешательство в деятельность прокурора при осуществлении его полномочий.

4. Решение суда первой инстанции подлежит отмене в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 310 КАС (неправильная оценка обстоятельств дела), п. 1 ч. 3 ст. 310 КАС (неприменение закона, подлежащего применению) и п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС (неправильное применение закона), так как:

1) истец запрашивал информацию, которая не составляет личную или семейную тайну, а относится к государственной службе перечисленных лиц. Запрошенная информация формально относится к персональным данным. Единственный закон, который устанавливает ограничения на передачу персональных данных – это ФЗ № 152 «О персональных данных». Однако в силу ч. 2 ст. 1 ФЗ № 152 этот закон не распространяется на архивные материалы. Запрошенная информация содержится именно в архивных документах, что было подтверждено ответчиком. Следовательно, так как установленные ФЗ № 152 ограничения не распространяются на запрошенные

сведения, суд должен был признать отказ Генеральной прокуратуры предоставить информацию незаконным.

2) Ст. 5 ФЗ «О прокуратуре» запрещает вмешиваться не в любые решения прокуратуры, а только те, которые возникают во время прокурорского надзора. Документы, запрошенные истцом, не относились к мерам прокурорского реагирования, а были связаны с организацией архивного хранения документов в Генеральной прокуратуре.

2. Неправомерность ссылки на защиту частной жизни, личной и семейной тайны

5. Истец не просил предоставить сведения, которые составляют семейную тайну, так как истец не запрашивал информацию о семье прокуроров. Личной тайны в запрошенной информации также нет, так как личная тайна возможна только в сфере неофициальной, неформальной жизни личности (например, общение с друзьями, близкими и коллегами, интересы, путешествия, финансы, заболевания и т.д.). Напротив, истец запрашивал базовую информацию, которая связана с работой в государственных органах: образование, партийность (№партбилета), служебной список. Следовательно, личной и семейной тайны в этой информации не может быть.

6. В любом случае в силу ч. 3 ст. 25 ФЗ «Об архивном деле» ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов. С момента создания документов прошло более 75 лет, что не отрицалось ответчиком в суде первой инстанции. Поэтому даже если бы истец запросил сведения, содержащие личную и семейную тайну, то на основании ч. 3 ст. 25 ФЗ «Об архивном деле» срок ограничения доступа давно истек. Следовательно, подтверждая законность отказа Генеральной прокуратуры на том основании, что запрошенные сведения составляют личную и семейную тайну, суд неправильно оценил обстоятельства дела, что в силу п. 3 ч. 2 ст. 310 КАС является основанием для отмены.

3. ФЗ «О персональных данных» не распространяется на запрошенные данные

7. В силу п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность, являются персональными данными. Именно такие сведения и просил предоставить «Международный Мемориал». Следовательно, запрошенные сведения, хотя и не составляли личную или семейную тайну, формально относились к персональным данным. Рассмотрим, установлены ли законодательством ограничения на передачу запрошенных персональных данных?

8. Федеральный закон № 152 «О персональных данных» устанавливает

разглашением их персональных данных. Без конкретизации получается, что единственное право, которое нарушается, – это право на нераскрытие персональных данных.

14. Если мы представим, что законодатель под правами и законными интересами, которые делают невозможным обработку персональных данных в общественных и научных интересах, имел в виду право на нераскрытие персональных данных, то получаем следующую конструкцию:

Ст. 7 и 8 разрешают разглашать персональные данные, если это не разглашает персональные данные.

15. Такая конструкция абсолютно нелогична (в частности, ставит вне закона издание справочников наподобие «Кто есть кто», да и любых биографических справочников и энциклопедий). Следовательно, законодатель имел в виду иные права и свободы. Так как суд первой инстанции не указал, какие иные права и свободы нарушаются, вывод суда не основан на законе. Таким образом, суд первой инстанции неправильно истолковал закон, что в силу п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС является основанием для отмены решения.

16. Податель апелляционной жалобы также обращает внимание суда на то, что в соответствии со ст.18 Федерального закона «О реабилитации жертв политических репрессий» «сведения о лицах, признанных в установленном порядке виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия, периодически публикуются органами печати». Следовательно, данные о таких лицах нельзя закрывать для публики. Наоборот, на органах публичной власти лежит обязанность публиковать сведения о них.

17. Административный истец запрашивает документы в отношении прокуроров, которые участвовали в работе «троек». Из-за явных нарушений закона решения «троек» внесудебных органов уже в конце 80х годов подлежали пересмотру. Так, 16.01.1989 был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40-х и начала 50-х годов", постановивший «признать антиконституционными действовавшие в 30— 40-х и начале 50-х годов «тройки» НКВД—УНКВД».

18. Вхождение в состав незаконного внесудебного формирования является бесспорным свидетельством преступления против правосудия. На основании ст. 18 Закона о реабилитации жертв политических репрессий «сведения о лицах, признанных в установленном порядке виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия, периодически публикуются органами печати». Следовательно, данные о таких лицах нельзя закрывать для публики. Наоборот, на органах публичной власти лежит обязанность публиковать сведения о них. Поэтому административный истец считает, что данные прокуроров не могут быть закрыты для ознакомления.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 310 КАС,

ПРОШУ:

**Отменить решение суда первой инстанции от 24 июля 2020 года и
удовлетворить исковые требования в полном объеме.**

Приложения:

- 1) Квитанция с оплатой государственной пошлины
- 2) Копия апелляционной жалобы для направления ответчику.

Рачинский Ян Збигневич,
Председатель Правления,
Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное
общество «Мемориал».

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.